

С.В. Медвецкий

Особенности образной интерпретации традиционных тем в белорусской живописи 1980-х – первой половины 1990-х годов

Основу развития современной белорусской живописи составляет творческий поиск широкого круга художников, определяющий пути эволюции образного отражения действительности. Существенное влияние на этот процесс оказывают политические, экономические и социальные составляющие развития общества, формирующие творческое мировоззрение мастеров живописи, которые, в свою очередь, ищут новые концепции и идеи, переводя их в русло живописно-пластической интерпретации. Авторская мысль, обладая определенной мобильностью и вариативностью при освоении жизненных впечатлений, создает возможность для появления оригинальных образных решений.

Теоретические труды Ванслова В., Каменского А., Леняшина В., Маньковской Н., Морозова А., Дробова Л., Жука В., Коваленко О. и других искусствоведов создают необходимую научную базу для изучения проблем художественного образа и стилистики современного искусства. Они позволяют достаточно объективно ориентироваться в кругу обозначенных проблем, помогая глубже раскрыть смысл ряда терминов понятийного характера.

Приступая к изучению особенностей образной интерпретации темы в белорусской станковой живописи 1980-х – первой половины 1990-х годов, необходимо уточнить сущность термина «образ» и остановиться на факторах, влияющих на образную структуру картины.

Пытаясь определить эстетическую сущность образа в искусстве, необходимо осознать, что трактовка данного термина в искусствоведении неоднозначна и возможно в некоторых моментах, достаточно спорна. И это естественно, так как термин, который характеризует явление, редко полностью и строго с ним совпадает.

Понятие «образ» в изобразительном искусстве предстает как художественное воплощение индивидуального творческого видения мастера, отражение его психологии, взглядов и идеалов. Образная интерпретация в данном случае понимается как результат творческой обработки впечатлений от жизненного многообразия действительности. Образ, тесно связанный с проблемами времени, в котором живет художник, раскрывает индивидуальное и типичное, выражает сущность авторской концепции мира.

Актуальным фактором в раскрытии образной структуры полотна может являться влияние политических, нравственных, эстетических аспектов и других закономерностей развития общества. Именно этими мотивами обусловлена образная интерпретация. В одном произведении часто могут переплетаться различные образные системы. Обращение только к сущности вне конкретного времени и пространства делает образ схематичным, лишенным жизненной основы. К тому же образ отражает не только приметы своего времени, но и предыдущие этапы развития традиции.

Важным компонентом в создании художественного образа является нахождение взаимоотношения отдельного и общего. Диалектика общего, особенного и единичного в образной системе находит свое отражение в органиче-

ской связи характерного и типического, индивидуального и общего, второстепенного и существенного. В каждом характерном образе проявляется существенное и общее, но проявление этих качеств всегда индивидуально.

Разнообразие вариантов образных систем свидетельствует о многообразии типов художественного восприятия. Творческая позиция художника, «авторская воля», предопределяют не только выбор предмета изображения, но и определяют тип интерпретации образа, который включает в себя как содержательную, так и формообразующую сторону. Следовательно, в решении одного образного типа возможны различные концепции. Несмотря на различную образную интерпретацию действительности, образные системы и типы не только часто близки, оказывая влияние друг на друга, но и нередко неразграничимы между собой.

Образная сущность полотен белорусских художников заключена не только в их содержании, но и в форме выражения, динамика развития которой получила отражение в генезисе традиционной жанровой специфики. И развивающаяся система жанров – это система каналов связи искусства данной эпохи с действительностью, где каждый из них приспособляется для передачи информации особого рода. При этом, не влияя прямо на сюжет, жанр лишь задает угол зрения художника на действительность, определяет ракурс.

При изучении особенностей образной интерпретации темы в белорусской живописи 1980-х годов важно проследить ее эволюцию на более ранних этапах развития. Определение «традиционная тематика» вполне правомерно при исследовании истории белорусской живописи. «Два тематических пласта в основном задавали тон в живописи: тема труда и историческая тематика, куда мы относим произведения историко-революционного содержания и посвященные событиям Великой Отечественной войны и партизанского движения. Эти темы традиционны для нас» [1].

Тема Великой Отечественной войны является особенно значимой для белорусского изобразительного искусства. И ее образное воплощение всегда отличалась стремлением к реалистической трактовке и документализму. 1960-е и последующие годы внесли в трактовку этой темы повышенную экспрессию и психологизм.

В полотне Б. Аракчеева «Защитники Брестской крепости» (1983) огненно-коричневый колорит приобретает символическое звучание. Художник избегает условности и стилизации, благодаря чему достигает многозначности художественного образа. Глубокая эмоциональность живописи, высокий гуманизм пронизывают весь строй полотна. Внимание зрителя сосредотачивается на историческом факте – героической обороне Брестской крепости.

Постепенно героическое начало в полотнах художников отходит на второй план, главным для работ второй половины 1980-х годов становится осмысление войны как страшной трагедии, унесшей жизни миллионов людей. Картина М. Савицкого «Годовщина невозрожденной деревни» (1985) строится по принципу изобразительной метафоры, благодаря которому расширяются границы живописной традиции. Общий художественный строй проникнут тревогой, которую переживает человек осознавая тяжесть человеческих потерь. Духовная наполненность образов людей, пришедших отдать дань погибшим, поддерживается реалистической символикой – стройными березами, окружившими плотным кольцом останки сожженной деревни. Мягкий и светлый колорит картины усиливает ощущение моральной чистоты и святости чувств собравшихся здесь людей.

Значительное место в творчестве белорусских художников занимает историко-революционная тематика. Обращение к важнейшим моментам борьбы народа, связь истории и современности характерны для большинства темати-

ческих полотен исторического жанра. В живописи 1980-х годов заметен отход от констатации фактов к более конкретным личностным переживаниям и ощущениям. Полотно В. Ольшевского «Первый дом коммуны» (1985) отличается образным построением, основанным на некоторой условности. Мифологизация реального события, условность цветового строя композиции, аллегорическая сущность жизненных образов выводят зрителя за рамки простого понимания жизни.

Тема сельского труда неразрывно связана с поэтическим образом хлеба. В полотне М. Савицкого «Сказ про хлеб» (1980) образ особенно выразителен. Если рассматривать композицию в сюжетном плане, то это обычная сцена деревенской трудовой жизни. Но автор не ограничивается простым пересказом – сюжет используется в качестве смысловой структуры, в которой основную идейно-эстетическую нагрузку несет система обобщенно-индивидуализированных образов сельских тружеников, раскрывающая красоту человека и его труда. Преобладание реалистической традиции в трактовке темы сельского труда заметно в ряде полотен М. Савицкого, Л. Щемелева, Г. Ващенко и других белорусских живописцев. Композиции художников наполнены настроением праздника, который служил почти нормативным атрибутом для советской идеологии. Через раскрытие поэтических и лирических сторон деревенской жизни живописцы достигают сложных образных решений. Новые условия жизни села и изменение форм сельского труда определили характер их художественного осмысления, это способствовало рождению оригинальных образных решений. Интересным примером может служить полотно Г. Ващенко «Радость бытия» (1985), где простой мотив сельской жизни в лирической трактовке приобретает философское звучание. Художник утверждает красоту человека и природы, ее гармонию, добиваясь оптимального сочетания лирического и поэтического, живописного и пластического в создании выразительного образа – гармонии человека на земле.

Тема мира, традиционная для белорусской послевоенной живописи, сохранила свою актуальность и в 1980-е годы, в связи обострением противостояния СССР и США. Ощутить остроту драматического мироощущения позволяют образы картин М. Данцига «Мир тебе, моя земля» (1985), В. Кожуха «На мирной земле» (1983), в которых авторы прибегают к повествовательности и поэтизации жизни, как бы подсознательно противопоставляя ее войне.

Необходимо отметить, что в развитии белорусской станковой живописи 1980-х годов становится заметным постепенный отход от реалистической традиции, конкретно-чувственная живописная поэтика заменяется на знаково-метафорическую. Реальные формы трансформируются в формализованно-метафорические и иногда смешиваются в одном произведении.

Время бурных перемен, начавшееся со второй половины 1980-х годов, характерно расширением круга тем и поиском новых образных решений. Пережитый изобразительным искусством период «застоя» был не лучшей страницей в истории белорусского изобразительного искусства и характерен несоответствием идеологической пропаганды переживаниям и мировоззрению художников. Противоречивое отношение авторов к реалиям жизни заставило вести свои размышления в русле идеологической индифферентности пластического образа. В поисках новых возможностей поэтизации образа художники обращались к народному искусству, тем самым частично преодолевая остроту противоречий действительности. В живописи эта тенденция проявилась в тематических картинах В. Сумарева, А. Марочкина, Ф. Янушкевича, поэтических натюрмортах С. Катковой и других работах художников.

В это время особенно остро встают проблемы взаимоотношений человека и природы, экологии, ломки традиционного деревенского уклада. Наиболее

глубоко эта тенденция выразилась в обращении к теме Чернобыльской трагедии, нашедшей свое отражение в философских иносказательных образах М. Савицкого, В. Шматова, Г. Ващенко, В. Шкарубы, В. Кожуха, Л. Хоботова, Н. Бущика и других живописцев.

Через пейзажный жанр глубоко трактует образ Чернобыльской трагедии В. Шкаруба. Его полотна решены в той области человеческого чувства, которая затрагивает боль всех людей. Пейзажи «Последняя зелень» (1987), «Поле» (1987), «Туман» (1987) отличаются необычайной выразительностью рисунка, каждая деталь обладает определенной метафорической нагрузкой, передающей состояние природы после прохождения радиоактивного облака.

Ярко индивидуальны образные решения В. Кожуха в серии работ «Чернобыльская хроника» (1987-1989). Оставаясь в рамках традиционной живописной поэтики, тяготея к конкретности реалистического образа в решении этой темы, «художник достигает в отображении трагедии народа пронзительной обнаженности и экспрессии чувства» [2].

Узловые этапы человеческой жизни – детство, зрелость, старость – зачастую являются исходным моментом в образной интерпретации данных тем белорусскими живописцами. Произведения лишены броских внешних эффектов, насыщены метафоричностью, для понимания их образно-пластической трактовки необходимо предельное внимание и усилия. Все вышесказанное характерно для творчества С. Кирющенко «Седьмое доказательство» (1988), Н. Бущика «один» (1988), а. Кузнецова «Белый вальс» (1988). Образ необычайно усложняется, теряя свою реалистическую трактовку и стремится к метафоричности, иносказательности и символичности.

В произведениях конца 1980-х годов все заметнее становится стремление к разрушению канонов в трактовке традиционной тематики, сформированных коммунистической идеологией. Художники стремятся вызвать цепь ассоциаций, отразить не внешнее сходство, а определенную проблему, дав ей собственную художественную интерпретацию. Повествовательность уходит из живописной поэтики картины. Ассоциативная форма художественной образности заменяет реалистически-натуральную. Художники активно прибегают к символичности и психологизму образа, образуя систему, раскрывающую позицию автора и его мировоззрение.

Овладение мировым художественным опытом, оказавшее большое влияние на живопись конца 1980-х годов, приводит к возрастанию экспериментов с цветом и формой, к поиску новой образной интерпретации. Этот период характерен отходом от темы как таковой и обращением к проблеме колористических поисков.

Для живописи 1980-х годов характерно возрастание интереса к историческому жанру. Алексей Марочкин, разрабатывая историческую тематику, опирается на традиции сарматского портрета, сыгравшего значительную роль в истории белорусской живописи. Образы его полотен задуманы как возвышенно-эпические символы белорусской истории, культуры, посредством которых автор восстанавливает насильственно утерянную связь времен, возрождая утраченные национальные традиции. Однако усложненный живописно-пластический язык, перенасыщенный аллегорической атрибутикой, несколько затрудняет образную трактовку полотен – «Ефросиния Полоцкая» (1985), «Симеон Полоцкий» (1984). Образы в картинах художника носят ярко выраженный национальный характер. Конкретные жизненные наблюдения, деревенская поэтика являются отправным пунктом образной интерпретации в его полотнах «Свадебная арка» (1985), «Дисненская керамика» (1985). Следует сказать, что белорусские художники 1980-х годов в целом заметно обогатили поэтику живописного образа обращением к фольклорным и этнографическим мотивам, народным праздникам.

Поиском многозначности образа с использованием, как традиционных приемов реалистической живописи, так и элементов постмодернизма характеризуется творчество В. Ольшевского. В картинах художника одновременно звучат трагические и оптимистические ноты. Виктор Ольшевский далек от дидактики и морализаторства, его живопись нельзя воспринимать как иллюстрацию философского, эстетического или этического тезиса. В композиции «Икар» (1988) известный миф в интерпретации художника воспринимается как беспомощность и одновременно трагическое упрямство человека в его попытке выйти за грани обычного, нарушить законы природы. Аналогичные проблемы решаются художником в картине «Который встает» (1990), где человек, придавленный тяжестью собора, пытается встать на ноги. И когда это у него получается, то не только сам он выпрямляется в полный рост, но и строение, которое он взвалил на плечи, занимает нормальное положение в пространстве. Собор, в данном случае, – это символ духовности, которая оказалась под угрозой исчезновения.

Для большинства белорусских живописцев фигуративная живопись по-прежнему сохраняет свою привлекательность. Например, для работ Б. Казакова, И. Качана, В. Шкарубы, Е. Батальонка и других художников характерен строгий рисунок, соблюдение классических законов композиции и перспективы, материальность, объемная моделировка формы. Художники свободно строят структуру полотна, тщательно вглядываясь в каждую, даже, на первый взгляд, не очень значительную деталь во внешнем окружении. Под их кистью все становится важным, приобретает свой смысл. Это могут быть совсем обычные, виденные сотни раз пейзажи, в которых художник находит нечто такое, что оказывает магическое воздействие, вызывает вихрь эмоций и ассоциаций. Здесь не натуралистическая констатация факта существования самого пейзажа и человека, а их индивидуальное, поэтическое переосмысление.

Достаточно интересным образным решением отличительна композиция Л. Хоботова «Тема» (1988). Художник прибегает к аллегории. Присутствие в образе символических элементов как бы намекает на некоторую интимность образа. В полотне удачно найдено колористическое решение, цвет подчеркивает философскую сущность образа. Тонкие цветовые решения и нюансировка формы становятся камертоном внутренней гармонии в холсте Л. Хоботова. «Пластический прием, уже достаточно выработанный, тем не менее, не используется готовым, а каждый раз как бы заново рождается в муках» [3].

Сложным рядом ассоциаций отличительны полотна В. Кожуха «Девочка в белом» (1994), «Ощущение счастья» (1994). «Вся эстетика произведений строится на тонкой метафоре. Ассоциативный ряд в полотнах достаточно ясно очерчен, тем не менее, требует от зрителя определенной эстетической культуры. Сам живописный строй картины с его тонкой нюансировкой и богато разработанной фактурой говорит о серьезном отношении художника к ремеслу» [4]. Сложное фактурное решение способствует появлению емкой живописной метафоры. Символический ряд органичен пластическому мышлению художника.

В итоге анализа образной интерпретации темы в произведениях белорусских художников рассмотренного периода можно сформулировать ряд выводов:

Перемены в образной интерпретации становятся хорошо различимы во второй половине 1980-х годов. Немалую роль в этом процессе сыграли социально-политические изменения. Прежде всего «перестройка», которая внесла большую открытость в общественные отношения. Национальный художественный процесс начинает достаточно активно смыкаться с мировым. Живо-

пись теряет социальный пафос, предчувствие тревоги и перемен заставляют авторов искать новые источники образности.

На протяжении конца 1980-х первой половины 1990-х годов ассоциативная форма образной интерпретации становится основой для творчества белорусских живописцев. В произведениях все чаще нарушается перспективное построение, происходит усложнение пластического языка живописи, нарастание метафоричности и символики, появление знаковых форм. При всей многогранности эмоционально-психологических и мировоззренческих ситуаций в произведениях наблюдается сопоставление интеллектуальных и нравственных начал.

Предчувствуя перемены, художники обращаются к своему внутреннему миру, что приводит к закрытости и определенной интимизации образной структуры. Все естественнее прослеживается стремление художника отобразить не реальный, документальный факт, а поставить определенную проблему, дав ей художественную интерпретацию. Ассоциативная форма отображения вытесняет натурно-реалистическую. Характерно изменение и в самой живописной поэтике образа. Вместо открытости «высказывания» автора, преобладает эмоциональная нейтральность образной структуры. Изменения происходят за счет включения в произведение черт внутренне противоположных, контрастных, приводящих к непредсказуемости этического суждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рынкевіч У.* Абуджаць і арганізоўваць // Мастацтва Беларусі, 1987, № 5. С. 7.
2. *Коваленко О.* Проблемы и тенденции // Искусство, 1990, № 3. С. 3.
3. *Каваленка В.* Крытэрыі – мастацкая вартасць твора // Мастацтва Беларусі, 1989, № 3. С. 20.
4. *Гараўцоў А.* «Квадрат бывае сонечным...» // Мастацтва, 1998, № 7. С. 39.

S U M M A R Y

In the given article the figurative interpretation traditional for the Soviet art by that is considered. The period of a 1980 has become for the Byelorussian painting evolution from a theme to a problem colour.

Поступила в редакцию 21.11.2002